

Лу Инцзю выволок Фань Синь на берег.

Тем временем Цзин Сянь, словно избавляясь от мусора, отшвырнул Чэнь Ци в сторону. Тот, потеряв сознание, безвольно распластался на земле.

Призвав духовную обезьяну, этот парень обрёл её невероятную ловкость и в те короткие мгновения, пока машина падала в воду, успел отстегнуть ремень безопасности и выскользнуть через переднее окно, избежав участи быть разорванным на куски вместе с автомобилем.

Но как только Цзин Сянь придушил обезьяну, Чэнь Ци лишился её силы и камнем пошёл ко дну.

Под водой Лу Инцзю, прижимавший к себе Фань Синь, бросил на Цзин Сяня красноречивый взгляд, и лишь это смогло умерить его жажду крови. С нескрываемым отвращением он всё же спас Чэнь Ци.

Фань Синь, лёжа на берегу, надрывно кашляла, будто пытаясь выплюнуть собственные лёгкие. Нога, за которую её схватила обезьяна, была обожжена, кожа покраснела и вздулась, один вид вызывал боль.

На фоне свинцового неба завывал ветер. Вдалеке, с оглушительным воем сирен, мчалось больше десятка машин.

По дороге сюда Лу Инцзю успел связаться и с «Обществом Зелёного Фонаря», и с семьёй Чэнь. Помощь наконец подспела.

Промокшие до нитки Лу Инцзю и Цзин Сянь стояли под мелким дождём, пронизываемые ледяным морским ветром.

Лу Инцзю достал талисман и одним движением высушил их одежду, после чего взглянул на Цзин Сяня.

Дождевые капли тут же снова намочили их, оставив на ткани тёмные пятна.

Несколько капель скользнули по бледной щеке Лу Инцзю и сорвались с подбородка.

Он только что призвал божество, и его черты ещё не до конца вернулись в норму. В зрачках застыл потусторонний отсвет, а на лбу проступили короткие рожки, точь-в-точь как у маленького чёрного зверька. Не будь обстановка столь неподходящей, Цзин Сянь непременно бы к ним прикоснулся.

Они смотрели друг на друга.

Цзин Сянь ожидал, что Лу Инцзю вот-вот заговорит о произошедшем.

Это был порыв. Он видел, как закипает вода вокруг духовной обезьяны, готовая вот-вот накрыть Лу Инцзю, и инстинктивно призвал призрачные руки, от которых веяло леденящей аурой преисподней. Лу Инцзю же в этот момент как раз призывал божество и находился на пике своей чувствительности. Разве он мог не заметить?

Все его предыдущие странности не сопровождались призрачной аурой.

В этот раз всё было иначе.

Он почувствовал лёгкое беспокойство.

Кем бы ни был Лу Инцзю, он в первую очередь экзорцист. Что он подумает о призраке, который скрывал свою истинную сущность и находился рядом с ним?

Как ему поступить? Признаться во всём прямо сейчас или...

— Твои несколько миллионов теперь на дне, — произнёс Лу Инцзю, кивнув в сторону моря.

Он имел в виду «Майбах» Цзин Сяня.

— Неважно, — ответил тот, думая про себя, что это он сейчас влип по-крупному.

Морской ветер трепал их одежду.

Лу Инцзю тыльной стороной ладони стёр с лица капли дождя и, лукаво улыбнувшись, сказал:

— Наконец-то всё закончилось.

...

К полному изумлению Цзин Сяня, в последующие дни Лу Инцзю ни разу не поднял эту тему.

Протоколы, поиски улик, допросы подозреваемых, содействие следствию... Те несколько дней Лу Инцзю был занят по горло, словно вернувшись во времена, когда он возглавлял «Общество».

Из-за бешеного ритма его режим дня сбился окончательно, и трёхразовое питание целиком легло на плечи Цзин Сяня.

Цзин Сянь в полной мере использовал знания, полученные от призраков-поваров из «Нового Востока», каждый день придумывая что-то новое. Где бы ни находился Лу Инцзю, он всегда вовремя доставлял ему еду.

Пока другие экзорцисты давились лапшой быстрого приготовления, Лу Инцзю сидел с заботливо приготовленным бенто, наслаждаясь блюдами, в которых чувствовались не столько кулинарные изыски, сколько шелест денежных купюр. Ароматы, доносившиеся от его трапезы, заставляли остальных с завистью коситься в его сторону. Рядом сидел Цзин Сянь, предлагая напитки на выбор, спрашивая, горячий или холодный, и интересуясь, не хочет ли он чего-нибудь ещё.

После обеда и нескольких часов работы Лу Инцзю уезжал на роскошном автомобиле — хотя он уже перестал обращать внимание на то, какую марку сегодня выбрал Цзин Сянь.

Е Фэн тоже был потрясён этим и однажды, отведя Лу Инцзю в сторону, тихо спросил:

— Этот парень, Цзин Сянь, он правда стажёр в твоём агентстве?

— Да, — ответил Лу Инцзю, попивая виноградный сок, который купил ему Цзин Сянь.

— И ты платишь ему зарплату?

— Да.

— Сколько в месяц?

— Шесть тысяч.

— Шесть тысяч?! — Е Фэн выпучил глаза. — И за шесть тысяч он всё это делает? Да чего он от тебя хочет? Если не денег, то только твоего тела!

Лу Инцзю, пожёвывая соломинку, безразлично ответил:

— Может, это просто богатый наследник, которому захотелось вкусить простой жизни, вот он и снизошёл до моего скромного заведения.

Е Фэн взглянул на припаркованный у входа синий «Пагани» и после долгих колебаний сказал:

— Ты уверен, что это не он тебя содержит?

Лу Инцзю чуть не поперхнулся.

— Даже если я совсем обеднею, то не дойду до того, чтобы меня содержали. И вообще, кто на меня позарится, слепой что ли.

Е Фэн посмотрел на него и подумал: «Как это никто не позарится, желающих хоть отбавляй... И этот Цзин Сянь ведёт себя более чем странно!»

— Глядя на тебя сейчас, я вижу лишь сочный кочан капусты, — сказал Е Фэн.

Лу Инцзю: «?»

Так прошло больше десяти дней напряжённой работы, и наконец всё, что нужно было выяснить, было выяснено.

Смерть Цзинь Сяояна оказалась делом рук нескольких приближённых Чэнь Ци. Узнав, что Цзинь Сяоян общался с Чэнь Миньлань и мог что-то знать о событиях тех лет, они, по указанию Чэнь Ци, жестоко расправились с ним.

То, что Лу Инцзю услышал в баре «Сяндун» фальшивый крик о помощи и был заманен в ту самую комнату, также было подстроено Чэнь Ци. С момента их встречи, когда Чэнь Ци понял, что тот намерен расследовать это дело, у него созрел план свалить всё на него.

От бойни «Сыдун» до склада «Чжунли» они раскрыли целую подпольную сеть по производству масок из человеческой кожи. Большинство замешанных были приближёнными Чэнь Ци, включая местных бандитов. Хотя многим удалось скрыться, следуя по ниточке, можно было рано или поздно поймать всех участников.

Что касается дела об истреблении семьи, Фань Синь рассказала всё.

Она подробно описала, как они с Чэнь Яньнянь поменялись личностями, как она познакомилась с Чэнь Ци, как надела маску из человеческой кожи и привела призрака в бар «Сяндун».

В конце девушка откинулась на спинку стула и сложно улыбнулась.

— Вот и вся история. В самом начале я не думала, что всё зайдёт так далеко. Я просто хотела отомстить Чэнь Яньнянь, изуродовать её, заставить почувствовать, что значит, когда угрожают твоей семье. Она постоянно твердила мне: «Фань Синь, если посмеешь где-то оплошать, пеняй на себя, я ведь из семьи Чэнь».

Она глубоко вздохнула.

— Но, если подумать, то, что Чэнь Ци предложил мне маску и обещал сделать меня красивой, тоже стало важной причиной. Я очень завидовала Чэнь Яньянь, такой красивой и богатой. Я из кожи вон лезла, чтобы поступить в хорошую школу, а ей достаточно было просто заплатить. Почему всё лучшее достаётся ей?

— Но я и представить не могла, что буду играть её роль так долго.

— Ты всё ещё считаешь Чэнь Яньянь красивой? — спросил Лу Инцзю.

На этот раз Фань Синь молчала очень долго.

Так долго, что Лу Инцзю уже не ждал ответа.

Затем она медленно произнесла:

— Да, я всё ещё считаю её очень красивой. Я всё ещё хочу иметь её лицо.

— Я хочу прожить её жизнь.

Она улыбнулась Лу Инцзю.

— Я безнадежна, да?

Лу Инцзю тоже улыбнулся.

— В каждом из нас есть что-то безнадежное. Вопрос лишь в том, где проходит черта.

На этом их разговор закончился.

Уходя, Лу Инцзю в последний раз взглянул на Фань Синь.

Молодая девушка с острым подбородком, высоким лбом и несколькими прыщиками на коже. Но, несмотря ни на что, она выглядела полной юношеской свежести.

— Знаешь, — неожиданно произнёс Лу Инцзю, — я думаю, ты тоже довольно симпатичная.

Фань Синь на мгновение замерла, а затем её губы тронула улыбка, в которой было трудно

разобрать, искренняя она или нет.

Истина была раскрыта, и подозрения с Лу Инцзю были сняты.

В день закрытия дела Лу Инцзю навестил Чэнь Чжэна в больнице.

Он принёс с собой букет орхидей и поставил у его кровати. Рядом уже стояли пышные букеты от других посетителей и несколько корзин со свежими фруктами. Ярко-красные яблоки выглядели сочными и аппетитными.

Прозрачная жидкость капала из капельницы, данные на мониторах непрерывно менялись. Чэнь Чжэн только что перенёс несколько серьёзных операций и лежал в постели совершенно без сил. Увидев его, он с трудом приподнялся.

Они не виделись много дней, и последняя их встреча была не из приятных. Чэнь Чжэн всеми силами пытался выпроводить Лу Инцзю, а тот в ответ назвал его идиотом... За это время столько всего произошло, включая инцидент в баре. Обстановка была крайне неловкой.

Если бы Лу Инцзю пришёл сейчас, чтобы отключить Чэнь Чжэна от аппарата жизнеобеспечения, это было бы вполне логично.

Лу Инцзю не стал много говорить, лишь коротко поинтересовался его самочувствием, посоветовал хорошо отдохнуть и уже собрался уходить.

Он пришёл исключительно из-за их многолетней дружбы, и сказанного было вполне достаточно.

— Подожди! — увидев, что он уходит, Чэнь Чжэн снова с усилием приподнялся. — Насчёт того расследования...

Лу Инцзю обернулся.

Чэнь Чжэн глубоко вздохнул.

— Расследование не было пустым звуком, я не подделывал никаких улик. Я действительно думал, что ты причастен к тому делу.

Лу Инцзю приподнял бровь.

— И что же это за улика?

Лицо Чэнь Чжэна выражало крайнюю неловкость.

По правилам он не имел права говорить об этом Лу Инцзю.

— Ладно, неважно, — сказал тот. — Рано или поздно я сам всё выясню.

Он открыл дверь, но снова услышал голос Чэнь Чжэна:

— Ты свободен послезавтра вечером? С тобой свяжутся.

...

Два дня спустя.

Лу Инцзю и Цзин Сянь стояли под покровом ночи перед зданием «Общества Зелёного Фонаря».

У заднего входа показалась голова экзорциста. Он огляделся по сторонам и, указав на себя, сказал:

— Я Сяо Нин, меня прислал председатель Чэнь.

Он протянул что-то Лу Инцзю.

Тот взглянул — это были два удостоверения с чёрным фоном.

Чёрные удостоверения давали высший уровень доступа. С ними можно было пройти почти в любое место в «Обществе».

Экзорцист провёл их к лифту, и они поднялись на самый верхний этаж, на крышу.

— Вам придётся немного подождать здесь, — тихо сказал он. — В хранилище улик сейчас есть люди, не очень удобно. Минут через пятнадцать они должны закончить, тогда я за вами вернусь.

Лу Инцзю кивнул, и экзорцист спустился вниз.

На крыше остались только он и Цзин Сянь.

Отсюда открывался вид на ночной город, залитый яркими огнями. С такой высоты пешеходы

казались крошечными муравьями, видны были лишь непрерывные потоки машин, похожие на светящиеся реки.

Лу Инцзю стоял у огромного панорамного окна, глядя на город Луцзян.

Как и всегда, Цзин Сянь стоял рядом с ним.

Лу Инцзю о чём-то размышлял, перебирая пальцами замок долголетия на груди.

После долгого молчания он сказал:

— Цзин Сянь, ты ведь знаешь, что призракам не место в мире людей. Слова «у каждого свой путь» появились не на пустом месте.

Сердце Цзин Сяня сжалось.

Наконец-то Лу Инцзю собирался свести с ним счёты.

— Я не знаю, откуда ты столько обо мне знаешь, — продолжал Лу Инцзю. — Из всех моих знакомых ты выбрал «Да Гоу» — самый подходящий вариант. Мы с ним знакомы с детства, но очень давно не общались и не виделись, у нас нет общих друзей. Даже если бы я заподозрил тебя, мне не у кого было бы это проверить.

— К тому же, — он глубоко вздохнул, — с самого начала, как ты со мной связался, ты уже полностью завладел всеми контактами «Да Гоу». У меня не было никакой возможности связаться с настоящим.

Цзин Сянь молча слушал.

Ему нечего было возразить.

Он действительно воспользовался чужой личностью.

Видя его молчание, Лу Инцзю мысленно вздохнул и, обернувшись, произнёс:

— Честно говоря, я...

Не успел он договорить, как Цзин Сянь схватил его за запястье. Он шагнул вперёд, прижав Лу Инцзю к панорамному окну. Тот инстинктивно отступил, но путь ему преградило стекло. Ему пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на Цзин Сяня.

Он увидел, как в его тёмных глазах отражаются тысячи огней ночного города.

Точно так же, как в день их первой встречи, Цзин Сянь смотрел на него взглядом, полным света, в котором, казалось, были скрыты тысячи невысказанных слов.

Он подошёл слишком близко, их дыхание смешалось.

— Ну что, великий экзорцист, — тихо спросил Цзин Сянь, — ты собираешься меня уничтожить?

Лу Инцзю на мгновение замер, а затем усмехнулся:

— А если я и вправду решусь, ты позволишь это сделать?

Вопрос был скорее шутливым, но Цзин Сянь тоже улыбнулся в ответ.

В этой улыбке не было и тени притворства — она была полна дьявольского обаяния и безграничной дерзости. Только в этот момент Цзин Сянь, казалось, полностью раскрыл свою призрачную сущность. Его черты стали хищными, а взгляд медленно скользил по лицу Лу Инцзю, от глаз до висков.

Он взял руку Лу Инцзю и прижал к своей груди.

— Если ты захочешь меня убить, — произнёс он, отчётливо выговаривая каждое слово, — я приму это. Сколько бы раз ты ни попытался.

Лу Инцзю почувствовал, как под его ладонью бешено бьётся сердце.

Через несколько секунд он опустил глаза.

— Не выставляй меня каким-то извращенцем.

Он попытался убрать руку и отстранить Цзин Сяня на приемлемое расстояние, но тот не поддавался.

Цзин Сянь не сдвинулся ни на миллиметр, продолжая удерживать его у окна. Он наклонился к самому его уху.

— Я думал, ты уничтожаешь всех призраков, которых встречаешь.

Таково было отношение большинства экзорцистов.

Они верили, что у каждого свой путь.

Тем более Цзин Сянь пришёл к нему под видом старого друга. Как ни посмотри, это выглядело злым умыслом.

— Что, — сказал Лу Инцзю, — ты и вправду думал, что я наброшусь на тебя, как только узнаю, что ты призрак? Или, может, что у меня появятся к тебе предубеждения?

Цзин Сянь молча смотрел на него, и это было равносильно согласию.

Лу Инцзю почему-то вдруг улыбнулся.

— Тогда я открою тебе один секрет.

Он достал телефон и нашёл переписку с Е Фэном.

Лу Инцзю: [Позвони мне, пожалуйста, на номер 138xxxxxx68.]

Е Фэн: [Кто это? Что я должен сказать?]

Лу Инцзю: [Просто скажи, что забыл, чей это номер, и хочешь узнать.]

Цзин Сянь слегка нахмурился.

Это действительно был номер телефона Да Гоу. Он применил некоторые уловки, чтобы все звонки и сообщения, поступавшие на этот номер от окружения Лу Инцзю, перенаправлялись к нему. Е Фэн, разумеется, не был исключением.

Но он не помнил, чтобы Е Фэн звонил ему.

Лу Инцзю пролистал переписку ниже.

Лу Инцзю: [Подожди.]

Лу Инцзю: [Ладно, не звони.]

Е Фэн: [? Почему так внезапно, кто это вообще?]

Лу Инцзю: [Неважно, я передумал.]

Он также обращался к Чэнь Сяолин, но в итоге не стал просить её о помощи. Он понимал, что если Цзин Сянь действительно самозванец, то за его близкими, такими как Чэнь Сяолин или Е Фэн, наверняка пристально следят.

Лу Инцзю открыл другой чат, с Сяо Ли.

Лу Инцзю: [Сяо Ли, ты ведь учился в другом городе?]

Сяо Ли: [Да.]

Лу Инцзю: [Можешь попросить кого-нибудь из своих тамошних друзей помочь? Нужно, чтобы он не имел никакого отношения к миру экзорцистов.]

Сяо Ли: [Конечно... Брат Лу, что-то случилось?]

Лу Инцзю: [Я скину тебе номер, пусть твой друг отправит на него сообщение.]

Сяо Ли: [Хорошо, а что написать?]

В этот момент Лу Инцзю колебался.

Он не хотел, чтобы этот человек имел хоть какое-то отношение к нему, иначе всё теряло смысл. Поэтому он не мог просто назвать своё имя.

Он написал: [Ты можешь как-нибудь узнать, где находится владелец этого номера?]

Сяо Ли: [Сейчас подумаю...]

Сяо Ли: [Брат Лу, у меня есть друг, который занимается телефонным мошенничеством, подойдёт?]

Лу Инцзю: [...]

Лу Инцзю: [Да.]

И Сяо Ли со своим дивным другом принялись за дело.

Лу Инцзю пролистал переписку на следующую страницу.

Цзин Сянь широко раскрыл глаза.

Сяо Ли: [Он выудил информацию. Владелец этого номера сейчас в своём родном городе, в уезде Пинхуа.]

Сяо Ли: [И фамилия у него не Цзин, а Яо.]

Сяо Ли: [Хе-хе-хе, я обнаружил в себе талант к мошенничеству. Брат Лу, этого достаточно?]

После долгой паузы Лу Инцзю ответил: [Достаточно.]

Время вернулось в настоящее. Перед огромным панорамным окном Лу Инцзю выключил экран телефона.

На тёмной поверхности отразилось лицо Цзин Сяня.

— Так что, — сказал Лу Инцзю, — не ты один умеешь играть.

Цзин Сянь долго молчал. Наконец, он спросил:

— Когда ты узнал?

Лу Инцзю показал ему дату переписки.

24 августа.

— В первый же день, как ты приехал, — с улыбкой ответил он.

— Так что, — он поднял на Цзин Сяня взгляд, в котором горел яркий огонёк, — как я мог тебя убить?

<http://bllate.org/book/16971/1587081>